

Цзинь Хун продолжил:

— Старший дядя ушел в уединенную медитацию и не выходил уже целых два года. Никто не может совладать с Цзинь Чжоу, а тот к тому же прикрывается собственной матерью. Вот мой отец и велел: пока этот Вэй Куннянь не творит совсем уж вопиющих бесчинств и не прибегает к темным чарам магии крови, всей семье смотреть на остальное сквозь пальцы и делать вид, будто ничего не замечаем.

— Вообще-то у меня была задумка, как проверить, связан ли Цзинь Чжоу с призрачной марионеткой в красном, — Се Жэнь выпрямился. — Но этот Вэй Куннянь, как на грех, мастер иллюзий... Тьфу, это все усложняет.

Фэн Цяньсюэ вымолвил:

— Сперва расскажи.

— Мы пустим слух, будто призрачная марионетка в красном вовсе не погибла, а всего лишь оглушена талисманом Сюаньяо, — Се Жэнь ткнул пальцем в Цзинь Хуна и изящно изогнул бровь. — А почему кое-кто втайне спрятал ее? Да потому что отчаялся подчинить меч Мецзун! Вспыхнул от досады и решил пойти на отчаянный шаг — управлять мечом с помощью темных чар и затаенной обиды!

— Что за вздор ты выдумываешь! — вспыхнул Цзинь Хун и швырнул в него пиалу с чаем. — С какой стати я стану связываться с темными искусствами?!

Се Жэнь одной рукой поймал пиалу:

— Ну ладно, предложи другой способ выманить кукловода, чтобы тот явился добить марионетку и уничтожить улики.

Цзинь Хун:

— ...

Ли Хуань тоже подал голос:

— Молодой господин Цзинь, мы спустились с горы лишь затем, чтобы уничтожить призрачную марионетку. Раз марионетка мертва, наше задание можно считать выполненным.

Иными словами, они в любой момент могли отправиться восвояси и вовсе не обязаны были оставаться и помогать.

Цзинь Хун все еще упорствовал. Но стоявший у дверей Цуй Ванчао неуверенно и тихо подметил: мол, это ведь всего лишь гипотеза. Трюк с поддельной марионеткой сработал бы, только если бы Вэй Куннянь не был мастером иллюзий. Но поскольку тот на самом деле великий умелец, замысел и так не имеет смысла, о чем же тогда сомневаться брату Цзинь?

Только после его подсказки Цзинь Хун опомнился: «И впрямь, чего это я колеблюсь?»

Се Жэнь подтолкнул Фэн Цяньсюэ локтем.

Фэн Цяньсюэ тут же обменялся с ним обнадеживающим взглядом из серии «не волнуйся» и, повернувшись к остальным, произнес:

— У меня есть способ сделать так, чтобы Вэй Куннянь не смог распознать обман.

Се Жэнь:

— ...

Если честно, я толкнул тебя просто для того, чтобы ты посмотрел, как глупо выглядит Цзинь Хун! Откуда мне было знать, что у тебя и вправду найдутся средства провести Вэй Кунняня?

Предложенный Фэн Цяньсюэ выход оказался до крайности простым: раз уж Вэй Куннянь — мастер иллюзий и видит насквозь любые чары, следует полностью отказаться от магии. Достаточно кому-нибудь переодеться призрачной марионеткой в красном — и тогда никакой обман раскусить не получится!

Цзинь Хун выслушал это с глубочайшим презрением:

— А я-то думал, придумал нечто стоящее! Призрачная марионетка в красном с ног до головы пропитана затаенной обидой, она жестока и свирепа. Кто сможет достоверно изобразить ее? Куда надежнее наложить еще пару слоев иллюзий.

Фэн Цяньсюэ медленно оглядел комнату.

У Цуй Ванчао аж подкосились ноги:

— Нет-нет-нет, погодите! Я уж точно не смогу сыграть эту жуть!

Ли Хуань отступил на шаг:

— Я тоже пасую!

Мо Чи потерял дар речи:

— Не можешь так не можешь, а меня-то зачем толкаешь?!

В конце концов остался лишь один Се Жэнь:

— ...

Фэн Цяньсюэ встретился с ним взглядом.

Увидев это, Цзинь Хун повеселел. Забыв о том, что на него вот-вот навесят ярлык «из-за бездарности решил прибегнуть к злобной скверне», он ехидно поторапливал:

— Ну что, Се Жэнь, каково тебе?

Се Жэнь сжал зубы и еле слышно, едва дыша, пробормотал:

— Брат Фэн... это что, правда буду я?

Фэн Цяньсюэ не стал ему отвечать, а обратился к Цзинь Хуну:

— Значит, ты согласен помочь?

Цзинь Хун немного приподнялся на сиденье. Вообразив чудесную картину Се Жэня в ярком макияже, он почувствовал небывалый прилив сил! Конечно согласен! Почему бы и нет? Пусть

пару дней придется побыть козлом отпущения — позор краток, а вот Се Жэнь в женском платье станет вечным позорищем! В будущем, стоит кому-то вспомнить этот случай, какое поразительное сравнение выйдет между его, Цзинь Хуна, благородным терпением и пляской Се Жэня в красных юбках! От одной этой мысли он готов был приступить прямо сейчас.

У Се Жэня аж зубы заныли: «Неужели обязательно так сверкать глазами?»

— Когда начинаем? — спросил Цзинь Хун.

— Послезавтра, — ответил Фэн Цяньсюэ.

— К чему ждать еще день? — не понял Цзинь Хун.

— Потому что сперва я должен нанести визит в Эршиусянь, — произнес Фэн Цяньсюэ.

Эршиусянь была долиной, вдоль и поперек перетянутой струнами циня. Защитные лабиринты там строили на основе музыкальных ритмов, и посторонним туда было не пробраться. В том месте уединенно жил клан Ин: они носили яркие пестрые наряды, пили виноградное вино, отличались изяществом, умели прекрасно петь, танцевать и подражать кому угодно.

Се Жэнь перевел дух с глубоким облегчением:

— Значит, превращение в марионетку меня не касается?

Фэн Цяньсюэ кивнул:

— Угу.

Услышав это, Цзинь Хун снова вспыхнул от гнева:

— Вы опять меня обвели вокруг пальца!

Се Жэнь скрестил руки на груди, сжимая меч, и тягуче произнес:

— Эй, следи за языком! Мы тебе вообще-то помогаем. Каково это — уговорить кого-то из клана Ин из Эршиусянь? Брату Фэн придется задолжать немалый долг! И вообще, почему ты так легко согласился, стоит мне упомянуть юбку, а едва узнал, что я ее не надеваю, сразу пошел на попятную? Ты смутьяна поймать хочешь или у тебя ко мне какие-то непотребные мыслишки?

Цзинь Хун побледнел. Почувствовав, что от злости у него вот-вот случится приступ, он просто сжал губы и не проронил больше ни слова.

— Решено, — подвел итог Фэн Цяньсюэ. — Сегодня вечером я отправлюсь в Эршиусянь.

Се Жэнь по-свойски закинул руку ему на плечо:

— Я с тобой.

Фэн Цяньсюэ нахмурился:

— Нельзя!

Се Жэнь:

— ...

«Какая категоричность... Ты же совсем лишаешь меня лица!»

Однако Фэн Цяньсюэ так и не взял его с собой. Главным образом он опасался, как бы кто-то из клана Ин при встрече громко и отчеканено не выкрикнул: «Приветствуем высшего бессмертного Цюньюй!», что привело бы к непоправимым последствиям.

Двадцать пять струн циня, подгоняемые горным ветром, источали нежную мелодию, омывавшую долину подобно тихим волнам.

Белоснежные флерные одежды Фэн Цяньсюэ развевались на лету. Он скользил на мече подобно белоснежному призрачному эльфу — не успел и глазом моргнуть, как уже ловко миновал множественные препоны и опустился перед пещерой.

Охранявшие вход ученики вздрогнули от неожиданности:

— Кто идет?

Фэн Цяньсюэ позвал:

— Ин Эрюэ!

Ученики:

— ...

Из пещеры в ответ вылетел изогнутый клинок в форме серебряного месяца. Холодное лезвие с рассекающим свистом рассекало воздух и выглядело крайне угрожающе, однако за полдюйма до кончика носа Фэн Цяньсюэ оно превратилось в невесомое перо и, кружась, опустилось прямо ему в ладонь.

— Никакого уважения к старшим! Какая еще Ин Эрюэ? Разве тебе не следует звать меня тетушкой? — защитный барьер Водяной Луны у пещеры колыхнулся, и оттуда вышла женщина в ярком пестром платье.

Ученики склонились в поклоне:

— Главная владычица долины!

— Ладно, ступайте, — Ин Эрюэ подошла ближе и с улыбкой спросила: — С чего вдруг ты вспомнил обо мне?

Фэн Цяньсюэ перешел сразу к делу:

— Нужна твоя помощь.

— В чем именно?

— Притвориться призрачной марионеткой в красном.

Ин Эрюэ:

— ...

Во дворце Луаньюй Ли Хуань взглянул на небо и с тревогой спросил:

— Я слышал, магия и ловушки в Эршиусянь невероятно опасны, к тому же клан Ин не любит иметь дела с внешним миром, не говоря уже о том, чтобы изображать такую дрянь, как призрачная марионетка. Неужели брат Фэн действительно сможет привести подмогу?

— А я откуда знаю? Впрочем, он ведь из города Иньюэ, наверняка у него связи получше наших, — Се Жэнь раскинулся на крыше. — А ночь-то сегодня какая светлая.

Тонкие облака обвивали блеклые звезды, а на небе высоко висела полная луна. Се Жэнь растопырил пальцы перед глазами, разглядывая лунный свет и звезды сквозь щели. Ночная роса прохлаждала воздух, и плечи его быстро покрылись влагой. Он отвязал от пояса кувшин с медовым вином, но не успел выдернуть пробку, как перед ним возникла чистая белая фигура:

— Ты опять пьешь?!

— Да я же тебя ждал, скучно просто так сидеть, — Се Жэнь поднялся на ноги и посмотрел на женщину в красных одеждах рядом с ним. — Позволь узнать, кто эта госпожа?

Фэн Цяньсюэ представил:

— Ее зовут Ин Эрюэ.

Едва эти слова прозвучали, Ли Хуань с Мо Чи во дворе и Се Жэнь на крыше онемели от изумления!

Когда речь зашла о помощи от клана Ин, они думали, что тот приведет в лучшем случае кого-то из младшего поколения. Но... Ин Эрюэ?! Разве Ин Эрюэ — не владычица долины Эршиусянь и глава всего клана Ин?! И она вот так просто согласилась?!

Ин Эрюэ смеялась и качала головой:

— Чего рты разнулили? Опешили совсем?

— Стар... старшая, — заикаясь, выговорил Ли Хуань. — Как же вы лично пожаловали?

— А куда деваться? Сама ведь перед ним в долгу, — Ин Эрюэ соскользнула вниз и приземлилась во дворе. — Ну-ка рассказывайте, какую именно марионетку мне предстоит сыграть?

Ли Хуань поспешил пригласить ее в дом. Се Жэнь же все еще пребывал в глубоком потрясении:

— Брат Фэн, да как тебе это удалось?

Фэн Цяньсюэ чуть приподнял подбородок и с надменной грацией повернулся:

— В дом.

Се Жэнь похлопал его по плечу: «А ты хорош, нечего сказать».

Цзинь Хун, услышав, что на выручку пришла сама Ин Эрюэ, тоже замер с открытым ртом. Даже взгляд, которым он смотрел на Фэн Цяньсюэ, изменился: в нем читалось замешательство пополам со тщательно скрываемой завистью. Ну а Се Жэнь от этого лишь पुще прежнего стал

гордо задирать нос — как говорится, с петухами и собаками на небеса... тьфу, то есть искренне разделяя чужую славу!

<http://bllate.org/book/18374/1766279>